

Трудно было сказать, послужило ли тому причиной примирение с Драко или необычайная мягкость постели, но Гарри казалось, что с самого рождения он не спал так крепко и спокойно. Ни кошмаров, ни изматывающей головной боли — эта ночь выдалась по-настоящему безмятежной.

Для Драко же эти часы стали пыткой — сладостной и невыносимой. Проснувшись на рассвете, он долго наблюдал за маленьким человечком, уютно устроившимся в его объятиях, и чувствовал, как душу затапливает небывалое счастье. Юноша был несказанно рад тому, что не оказался последним глупцом и сумел распознать веления своего сердца прежде, чем вражда между ними стала окончательно необратимой.

Выйдя из ванной после утреннего душа, Драко подошел к кровати, собираясь разбудить Гарри. Тот свернулся калачиком в самой середине огромного ложа, уткнувшись белоснежным лицом в подушку, которую Драко сам подложил ему вечером под руку. Пятки гриффиндорца беспечно торчали из-под одеяла. Глядя на эту картину, Малфой не удержался от тихой усмешки.

Присев на край, Драко коснулся ладонью вечно спутанных черных волос. Он гадал, сколько времени понадобится этому «сокровищу», чтобы по-настоящему осознать его чувства — возможно, целая вечность. Но даже сейчас Малфой был доволен: возможность находиться так близко казалась ему сбывшейся мечтой.

— М-м... — Гарри во сне почувствовал чье-то присутствие и нежную ласку, непроизвольно потянувшись навстречу этому источнику тепла.

— Гарри, довольно спать. Пора вставать.

— У-у... — Он лениво приоткрыл глаза, смутно различая сидящую рядом фигуру. — Ма... Малфой?

— Просто Драко, Гарри, — успокаивающе проговорил слизеринец, видя, как испуганный львенок едва не подпрыгнул на месте. — Ты ведь вчера обещал, помнишь?

Гарри судорожно попытался воскресить в памяти события прошлой ночи. Вроде бы он действительно что-то обещал, но детали ускользали. «Ладно, Драко так Драко, — решил он. — Как говорил Рон, от меня не убудет».

— Ох... Дра... Драко... — Гарри широко зевнул. — Уже поздно?

— Нет, всего семь. Но, полагаю, ты не захочешь пропустить завтрак.

Гарри сонно кивнул, потирая глаза. В последнее время Гермиона была так занята, что даже в библиотеке почти не появлялась; теперь «Золотое трио» могло нормально пообщаться разве что за едой. Гарри по привычке потянулся к прикроватной тумбочке за очками, но рука лишь

рассекла воздух — это была не его спальня.

— Я... как я здесь оказался?

— Мы хотели поговорить, но ты уснул прямо на середине процесса, пока я сушил тебе волосы, — Драко вложил очки Гарри прямо ему в ладонь. — Ты что, совсем не высыпaeшьcя в последнее время?

— Спасибо. Да, у меня часто бывает бессонница. Но в эту ночь я спал на удивление хорошо.

Гарри тихо поблагодарил его, водрузив очки на переносицу. Он предпочел промолчать о том, что не мог уснуть именно из-за поведения одного заносчивого блондина — не хватало еще, чтобы тот возомнил о себе невесьть что. Откинув одеяло, Гарри поднялся, намереваясь освежиться. Он всё еще чувствовал неловкость от такой близости: в конце концов, они помирились только вчера, а еще неделю назад были готовы вцепиться друг другу в глотки.

Но стоило Гарри коснуться ручки двери в ванную, как в коридоре раздался яростный, требовательный стук — казалось, гость за дверью был вне себя от гнева. Оба юноши замерли в недоумении: кто мог прийти к ним в такую рань?

Драко первым дошел до двери, Гарри следовал за ним по пятам. Когда замок щелкнул, их взору предстала неожиданная картина: на пороге стоял мрачный Мастер зелий в своем неизменном черном облачении, а рядом с ним — необычайно бодрый и довольный огромный черный пес.

— Сэр, — Драко почтительно склонил голову. Перед посторонними он мгновенно вернул себе маску холодного Принца Слизерина, даже несмотря на банный халат и капли воды, стекающие с мокрых волос.

— Мне нужно уйти по делам. Позаботьтесь об этом... существе, — Северус Снейп бесстрастно окинул своего любимого ученика изучающим взглядом, не забыв одарить Золотого мальчика взором, полным привычной неприязни. — Мистер Поттер.

— А? Да, сэр, — Гарри неловко выступил из-за спины Драко. — Я присмотрю за ним.

— Хм, очень на это надеюсь, — холодно процедил Северус. Если бы не бесконечные просьбы — а вернее, шантаж и уговоры — его возлюбленного, он бы в жизни не переступил порог комнаты этого безмозглого гриффиндорца. Вручив поводок Драко, Снейп развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и пары шагов — кто-то вцепился ему в штанину.

— В чем дело? — Профессор замер и обернулся. Увидев, как зверь смотрит на него огромными, полными вселенской обиды глазами, Северус смягчился и присел перед ним. — Ну что еще?

Услышав столь нежные интонации из уст «Ужаса подземелий», невольные зрители в лице

Драко и Гарри синхронно потерли уши, а затем переглянулись, проверяя, не случилась ли у них коллективная галлюцинация.

«Видимо, Хогвартс хранит традиции даже в том, что касается "заклятых друзей"», — философски отметил про себя Драко.

Черный пес явно был недоволен тем, что Северус так просто оставляет его. Он выразительно ткнул лапой в собственную щеку, напоминая о чем-то крайне важном. Мастер зелий бросил короткий взгляд на учеников, затем снова на собаку, выглядя заметно смущенным. Он что-то негромко прошептал псу на ухо, и только когда тот неохотно кивнул, Снейп выпрямился и стремительно скрылся за поворотом коридора.

Пес еще какое-то время тоскливо смотрел вслед черной мантии, пока та окончательно не исчезла из виду, а затем, понутив уши, медленно забрел в комнату.

— Гарри, иди первым в душ, — Драко закрыл дверь и, подхватив под пузо лохматое чудище, замершее у ног Поттера, подтолкнул того к ванной. Едва за дверью зашумела вода, Малфой бесцеремонно сбросил пса на диван и с ехидной ухмылкой произнес: — Не думай, что я тебя не узнал, дорогой дядя Сириус.

Черный пес — а вернее, Сириус Блэк — внимательно посмотрел на племянника и в мгновение ока принял человеческий облик.

— И как ты догадался?

Драко закатил глаза, продолжая коситься на дверь ванной.

— Мама рассказала.

— Хе-хе, парень... — Сириус лукаво прищурился. — Уж не положил ли ты глаз на моего обожаемого крестника?

— Положил, и что с того? И не вздумай постоянно к нему липнуть, — Драко вздернул подбородок, даже не думая отпираться. — Но я пока не хочу, чтобы он об этом знал.

— Охотно верю, — Блэк хохотнул и бесцеремонно закинул ноги на кофейный столик. — Знаешь, когда Северус мне об этом нашептал, я сначала ушам своим не поверил.

— И ты не против? Ну, учитывая все обстоятельства...

— А почему я должен быть против? — Сириус мягко улыбнулся. — Из-за твоего отца? Он — это он, а ты — это ты. К тому же правда вовсе не такова, какой ее привыкли видеть окружающие.

Любому мало-мальски проницательному человеку ясно: ты никогда его не ненавидел. Ты просто ревновал его к тем, кто был рядом.

— Надо же, оказывается, все всё видели.

— Твое упрямство точь-в-точь как у Люциуса.

Драко округлил глаза. Он не понимал, как дядя, которого он видел впервые в жизни, может так спокойно и мирно рассуждать о его отце. Разве они не должны быть врагами?

Заметив замешательство племянника, Сириус поманил его к себе и что-то заговорщицки зашептал ему на ухо.

— Да быть не может! Это просто... невероятно!

— Что именно невероятно? — донесся из-за двери голос Гарри.

<http://bllate.org/book/17513/1650105>